

Первые сомнения и первые радости. И команды «Начинаем!» — тоже первые. И замечания, и раздражение: не понимают или не хотят понимать? А может, не могут?..

Молодой специалист — значит начинающий, вроде бы смеющийся ошибаться. Но нет все-таки права допускать ошибки.

Появляются первые спектакли главного режиссера Московского областного театра кукол Виталия Елисеева. И первые комиссии придирчиво их смотрят, дабы вынести решение: да или нет? И его ожидание.

Еще звучит музыка, еще на сцене движутся куклы, еще в уме мелькают — по ходу дела — тревожные заметки: опять промах — и уже ждешь решения. И когда спектаклю дают положительную оценку и он уезжает в область — к своим адресатам, юным зрителям, начинаются новые заботы, новые волнения: о его судьбе.

Это уже не входит в режиссерские обязанности: подбирать аудиторию — строго с учетом возраста —

РЕЖИССЕР? ОДНИ ЗАБОТЫ...

должна администрация. Но ведь это его спектакль и судьба — его спектакля.

Не одного — их уже четыре. И как им живется там, выпущенным из стен репетиционного зала?

— Вот недавно приезжаю на премьеру своего спектакля «Куда ты, жеребенок?». А на дверях клуба висит неграмотная рукописная афиша, в которой объявлено: «Буратино» Э. Филиппою. А внизу — фамилия режиссера, который давно уже в театре не работает. Нет у нас и спектакля с таким названием. А Э. Филиппою написал совершенно другую пьесу.

И — зарубка на память: контролировать, контролировать.

Шаги — первые. Нужны помощники. Пусть немногие, но надежные, понимающие. И ощущение: есть они! — пришло только во время работы над третьим спектак-

лем. А поначалу — только непонимающие и даже непринимавшие глаза. Может, потому, что сам был крут? Еще вакансии, которые надо было срочно заполнить — кем? К сожалению, до сих пор в штате пробелы. Брать случайных людей? Или все-таки ждать? Выбрал второе и потом, позже отметил: выбрал верно.

С репертуаром осторожен: взял пьесу уже проверенную на малом своем режиссерском опыте. Но дальше, не спеша, пробовал новое.

— Я не видел еще ни одного хорошего спектакля, поставленного на основе посредственной пьесы. Если такой спектакль существует, то все равно — это исключение подтверждает правило.

И в актив он включил работу с авторами. Специально для театра переводила пьесу польского автора Л. Жаров-

цева, писали Э. Успенский, Л. Корсунский.

Несмотря на огорчения и трудности, которые обрушивались на голову главного режиссера, спектакли зрителей радовали. Определилась и главная тема Елисеева: человек и обыватель, их борьба — и итог этой борьбы. Конечно, всегда счастливый — это же сказки. Но не всегда успокаивающий, скорее, предостерегающий маленьких зрителей: будьте внимательны, какой-нибудь Печкин, очень похожий на Печкина из сказки Э. Успенского, может встретиться и вам.

Были поиски — значит, и находки. Очевидные, открытые для себя — опыт. И хотя с приходом Елисеева в театр уровень постановок стал значительно выше, но все сделанное им пока умещалось в рамках традиции. И только на четвертом спектакле он

позволил себе что-то вроде эксперимента.

Обычно детские спектакли бывают многоцветными и многозвучными. Дети смеются — дети должны смеяться. Постановки Елисеев — не исключение. Но ведь дети — народ, в общем-то, серьезный, деловой. И серьезный спектакль им тоже, наверное, нужен.

Елисеев выдержал немало споров, выслушал немало возражений. И все-таки родился спектакль-притча по пьесе Рады Московской «Куда ты, жеребенок?». Суть его проста: чтобы достичь большой радости, надо пережить большую бурю.

И что же зрители? Поняли и приняли. В зале было тихо, но не было — скучно. Этот спектакль — удача Елисеева. Но он не переоценивает удачу, и она для него — начало, отправная точка к новому поиску.

Вспомните: зрительный зал кинотеатра, показывают мультфильмы для детей. Зал переполнен, и все-таки малышам трудно усидеть на месте целый час, а то и больше. Им надо действовать. Самим что-то делать. В кино это невозможно, а в театре — вполне.

Много забот у главного режиссера. И радостных, и всяких. Все-таки — будем верить! — еще появится веселый спектакль-игра. Ведь Елисеев уже устроил себе когда-то экзамен, узнал, как относятся к таким постановкам дети. Еще студентом он сделал спектакль по пьесе Н. Гернет «Гусенок».

В большой комнате стелили на пол ковры, на середине ставили куб и приглашали в «зал» зрителей — зрелый детсадовский возраст. Куб все быстрее вращался, из него, как у фокусника, появлялись гусенок и лиса. Лиса хотела съесть гусенка. Но это несправедливо. И малыши действовали: кричали, стреляли и — очень ведь хочется — кувыркались на ковре.

Н. КАПЛИЦКАЯ.